

Вестник МИРБИС. 2021. № 4 (28): С. 243–251.
Vestnik MIRBIS. 2021; 4 (28): 243–251.

Обзорная статья
УДК 364.01
DOI: 10.25634/MIRBIS.2021.4.27

Теория социальной работы: зарубежный и отечественный опыт

Алиса Фиргатовна Шакирова — Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан, Казань, Россия. alisa.shakirova@tatar.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4187-6562>

Аннотация. Теория социальной работы включает в себя знания о теории и методологии социальной работы в трех направлениях (как наука, области познания, практическая деятельность), которая направлена на повышение качества жизни различных категорий населения. В данной статье мы проанализируем развитие социальной работы в рамках других теорий и подходов как в нашей стране, так и за рубежом, раскроем, как различные доминирующие теории и подходы влияли на социальную работу. В статье автор подробно описывает пять теорий, которые повлияли на развитие социальной работы за рубежом (психодинамика, интеракционизм, теория обучения, теория конфликтов и теория систем). Анализ отечественной литературы дает возможность свести эти модели в три группы: психолого-ориентированные, социолого-ориентированные и комплексно-ориентированные. В Статье подробно проанализированы сильные и слабые стороны данных теорий и их влияние на социальную работу в целом. Автор приходит к выводу, что разнообразие теоретических методов и подходов к решению проблем клиента ставит специалиста по социальной работе в затруднительное положение.

Ключевые слова: методология социальной работы, социальная работа, теория социальной работы, качество жизни.

Для цитирования: Шакирова А. Ф. Теория социальной работы: зарубежный и отечественный опыт. DOI 10.25634/MIRBIS.2021.4.27 // Вестник МИРБИС. 2021; 4(28): 243–251.

Review article

Development of social work: foreign and domestic experience

Alisa F. Shakirova— Center of Advanced Economic Research in the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia. alisa.shakirova@tatar.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4187-6562>

Abstract. The theory of social work includes knowledge about the theory and methodology of social work in three directions (as science, fields of knowledge, practical activity), which is aimed at improving the quality of life of various categories of the population. In this article, we will analyze the development of social work in our country, as well as abroad, and reveal how the dominant theories and approaches affect social work. The article details five theories that can cause social problems (psychodynamics, interactionism, learning theory, conflict theory, and systems theory). Analysis of Russian literature makes it possible to bring these models into three groups: psycho-oriented, sociological-oriented and complex-oriented. The article analyzes in detail the strengths and weaknesses of these theories and their impact on social work in general. The author concludes that many theoretical methods and approaches to solving client problems put the social worker in a difficult position.

Key words: social work methodology, social work, social work theory, quality of life.

For citation: Shakirova. A. F. Development of social work: foreign and domestic experience. DOI 10.25634/MIRBIS.2021.4.27. Vestnik MIRBIS. 2021; 4(28): 243–251. (In Russ.).

Введение

Динамическое развитие общества и самой системы социальной защиты подталкивает нас к изучению социальной работы. Социальная работа является одним из значимых факторов прогрессивного развития общества и обеспечивает со-

циальное равенство различных категорий населения, позволяет выполнять государству свои социальные обязательства перед населением. Она способствует созданию условий для различных аспектов жизнедеятельности людей и предназначена для интеграции уязвимых категорий населения в общество с оптимальным качеством. Таким образом целью данной статьи является анализ

развития теории социальной работы и влияния на них различных доминирующих теорий и подходов.

Сегодня в рамках института социальной защиты населения функционирует множество социальных служб, осуществляющих социальную работу. Для дальнейшего анализа их деятельности рассмотрим основные методологические подходы к изучению социальной работы за рубежом и в России. Теория социальной работы возникла в виде модельных систем, которые использовались на практике в конце XIX века, основоположателем которой был американский социолог М. Э. Ричмонд. Отличительной чертой данного подхода была профилактика бедности путем снижения количества болезней, которые приводили к недееспособности индивида [González 2019, 3]. Таким образом, сначала в основу социальной работы легла медицинская модель, которая деформировалась под влиянием таких научных дисциплин, как социология и психология.

Зарубежные авторы (G. S. Hutchinson, S. Oltedal) выделяют пять теорий, которые повлияли на развитие социальной работы [Hutchinson & Oltedal, 15]: психодинамика (З. Фрейд, Ф. Холлис, Г. Бернлер и др), интеракционизм (Дж. Адамс, Л. Шульман и др), теория обучения (Х. Перлман, Л. Эпштейн и У. Рид), теория конфликтов (Р. Фрейре) и теория систем (А. Пинкус, А. Минахан). Различные модели и теории по-разному фокусируют внимание на индивиде и на обществе [ibid, 25]. Отечественные авторы при изучении развития теории социальной работы выделяют три группы теорий и моделей, которые тем или иным образом повлияли на развитие социальной работы, к ним относятся: психолого-ориентированные, социолого-ориентированные и комплексно-ориентированные (Е. И. Холостова, М. В. Фирсов, Е. В. Филатова и др.). Далее подробно рассмотрим каждое из направлений.

Методы и материалы

В статье применялся метод кабинетного исследования — обзор статей, публикаций, монографий отечественных и зарубежных авторов.

Результаты

В зарубежной литературе психодинамическая модель основана на идеях З. Фрейда, где в центре исследования находится личность [Заслонкина, 2015, 22]. Основной акцент делается на исследовании бессознательного в человеческой психике

и его влияния на личность. В этой связи наиболее действенный способ помощи человеку, найти и проработать события и произошедших в детстве [Freud 1972, 105].

Центральное место в развитии психосоциальной работы с 1960-х годов занимает Ф. Холлис. В своих трудах ученый подчеркивает отличие психосоциальной терапии от психотерапии, а также самостоятельную ценность деятельности социальных работников, рассматриваемых автором в качестве «практикующих врачей» [Hollis 1972, 202]. Эта модель оказала серьезное влияние на развитие психодинамической теории, постепенно фокус был смещен в сторону окружающей среды. Уже в 1980-х годах совместно с М. Вудс, Ф. Холлис анализирует ее «давление» на человека в контексте «стресса» от его конфликтов с самим собой [Hollis & Woods 1999, 356].

Ведущие представители стран Северной Европы по психосоциальной работе Г. Бернлер и Л. Джонссон были вовлечены в развитие психосоциальной теории при работе с отдельными лицами, семьями и группами для предупреждения или лечения социальных проблем. Центральная идея их концепции строится вокруг психодинамического мышления, необходимого как для осознания проблем, так и для разработки и реализации мер по их разрешению. Г. Бернлер и Л. Джонссон скептически оценивают традиционное разделение на этапы в рабочем процессе социальной работы, находя его не всегда эффективным в плане достижения положительного результата [Bernler 1999, 108].

Говоря о критике психодинамических теорий, стоит отметить, что она была особенно активной в начале 1970-х годов. Считалось, что социальная сторона проблем отдельных лиц и групп лиц «затмевалась» стороной индивидуальной. Проблемы анализировались как продукт индивидуально-субъективных условий, без учета коллективной ответственности за их возникновение. Данный подход, рассматривая нуждающегося в социальных услугах в качестве объекта, а специалиста по социальной работе — в качестве эксперта, создает условия зависимости нуждающегося от специалиста.

Второе теоретическое направление, оказавшее влияние на развитие современной теории социальной работы, — это интеракционизм, в рамках которого внимание акцентируется на

изучении повседневных взаимодействий между людьми и интерпретации ситуаций этих взаимодействий. Интеракционизм является собирательным названием для ряда теорий, главная идея которых заключается в признании реальности последствий тех или иных ситуаций в случае определения их реальными непосредственными участниками социальных взаимодействий. В первую очередь, к числу интеракционистских теорий следует отнести феноменологию и символический интеракционизм — философские и социологические школы, заинтересованные в том, чтобы понять явления и ситуации, частью которых мы являемся.

Дж. Аддамс, как представитель символического интеракционизма, говорила о важности избегания фокусировки исключительно на финансовом положении бедных людей и о необходимости понимания их образа жизни и мыслей [Addams 1964, 134]. Соответственно данному положению, в феноменологической перспективе социальный работник видит в людях «смысл» исходя из их опыта и пытается помочь им доверять своим собственным интерпретациям реальности. Подход Л. Шульмана, который описан в его труде «Навыки, помощь отдельным людям, семьям и группам» является путеводителем по социальной работе, сочетает в себе черты символического интеракционизма Дж. Аддамс и гуманизма [Shulman 1992, 543]. Автор подчеркивает, что с точки зрения интеракционизма следует изучать не только взаимодействие между нуждающимся в социальной услуге и контекстом, его ближайшим окружением (например, семьей или трудовым коллективом), но также его отношения с обществом в целом. Л. Шульман описывает социальную работу как динамическое взаимодействие.

Критика интеракционизма в социальной работе строится на том, что социальные работники большее внимание уделяют стремлению понять потребителей социальных услуг. Интеракционизм фокусируется на микро ситуациях (микровзаимодействиях), вследствие чего повышается вероятность упустить из виду значительные макро-закономерности.

Теории обучения также оказали значительное влияние на развитие социальной работы. Особое внимание в рамках данного подхода в зарубежной литературе уделяется поведению, поддающемуся, в соответствии с бихевиористской

традицией, непосредственному наблюдению, но, кроме этого, представляющему собой психический процесс, мысли и чувства. В теории обучения отношения между социальным работником и потребителем услуг сильно зависят от решения проблемы. Вместе с потребителем социальный работник выявляет его проблемы, анализирует ситуацию, в которую он попал, обсуждает цели сотрудничества и способы их достижения [Hollis 1972, 52]. Х. Перлман, представившая модель «социальная работа — решение проблем» и написавшая значительное количество книг по данной тематике, считается ведущим специалистом в рамках теории, оказавшим большое влияние на развитие отрасли [Perlman 1957, 142–143]. Не меньшее значение имеют труды, подготовленные ее последователями в 1970-х годах (Л. Эпштейн и У. Рид) [Epstein & Reid 1972, 230].

В практике социальной работы применение теорий обучения было отражено в разработке и использовании традиционных методов, особенно индивидуальной социальной работы и социальной групповой работы и терапии. Значительный успех внедрения новой методологии определялся реакцией специалистов на критику в адрес психодинамической модели. Часть этой критики заключалась в том, что цели и результаты было трудно измерить. Кроме того, фокус был настолько ретроспективным, что ситуации с потребителем социальных услуг «здесь и сейчас» почти не уделялось внимания. Теории обучения повлияли на понимание сущности социальных проблем и поведения их носителей. Трудности адаптации человека или группы рассматривались как результат неправильного обучения — ряд условий окружающей среды поддерживает поведение, которое вызывает проблемы. Позитивное изменение поведения требует комплексного подхода, в фокусе которого должен находиться как человек, так и его окружение. Четко выраженные цели и результаты изменений (решения проблем) являются характеристиками теории обучения и традиционной социальной работы.

Теория конфликта предоставила аналитические инструменты для установления социальных последствий по отношению к структуре и процессам общества. По мысли ее представителей, слабые и уязвимые группы и лица могут быть подняты на основе их положения в обществе. Они рассматриваются как «угнетенные» — помещенные

в положение бессилия, из которого они не могут выйти. «Сила», «бессилие» и «контроль» являются основными понятиями в рамках данного подхода. Ранние теории конфликта во многом опираются на марксистскую терминологию, позже произошло расширение концептуального аппарата. Значителен вклад П. Фрейре и его «Педагогики угнетенных» в развитие конфликтного направления теории социальной работы. Автор обращает внимание на случаи активного сопротивления граждан, оказавшихся в безвыходных ситуациях и своими действиями способствующих изменению собственных жизненных условий, а также порядков общества, частью которого они являются [Freire 1999, 102]. К разряду конфликтных относится также феминистская теория, сосредоточенная на угнетении женщин, несущая в себе освободительный аспект, а также «вдохновившая» теорию и практику социальной работы в плане понимания контекстов и методов оказания помощи.

В целом, в конфликтных моделях социальные проблемы отдельных лиц и групп лиц рассматриваются как результат их противопоставления системе и обществу, как конфликт, анализируемый одновременно на макро- и микроуровне. В этой связи социальная работа должна быть направлена на мобилизацию власти в каждом человеке через повышение осведомленности о проблемах и стремления к изменению проблемных условий — через расширение прав и возможностей [Raup 1991, 124]. Пик актуальности теории конфликта в развитии общей теории социальной работы приходится на 1990-е годы, ознаменованные возникновением ряда новых подходов, например, «критическая социальная работа», «радикальная социальная работа» и «антиугнетающая социальная работа» [Pincus 1973, 67]. Основная критика в их адрес (а также в адрес теории конфликта в целом) определена их явной идеологизированностью, политической ангажированностью, тем не менее, признаваемой самими представителями. Более того, приверженцы теории конфликта убеждены в наличии идеологической основы у любой модели социальной работы, хотя и не во всех случаях выраженной четко. Еще одно критическое замечание касается несвязанности мероприятий социальной работы с актуальными проблемами потребителей социальных услуг и их сосредоточение вокруг коренных изменений социальной системы.

Пятая теория, которая оказала влияние на развитие социальной работы, — это теория систем, раскрытая А. Пинкусом и А. Минаханом в ходе разработки методов семейной работы как способа эффективного использования знаний в рамках одного институционального контекста для изучения другого [ibid, 305]. Можно выделить несколько основных характеристик, отличающих теорию систем: во-первых, это стремление развивать целостность теории; во-вторых, понимание того, как созданы и определены системы; в-третьих, понимание важности границ при выделении системы и ее окружения; в-четвертых, представление о динамической устойчивости систем, обеспечиваемой процессами социальных изменений и равновесия; в-пятых, представление о круговом мышлении причинно-следственных связей; в-шестых, понимание возможности определения целей, которые каждый пытается достичь в рамках системы. Теория систем оказала большое влияние на развитие социальной работы в 1970-х годах [Hutchinson & Oltedal 2014, 25]. Были выделены три основных ее метода: индивидуальная социальная работа, групповая социальная работа и социальная организация и управление. Среди наиболее популярных можно выделить индивидуально-ориентированную тематическую работу; были также тенденции к определению различных целевых групп (например, дети, иммигранты и наркоманы). Также в 1970-х годах была принята попытка выстроить целостный подход к связанному функционированию разных частей системы социальной работы в следующих вариантах: «интегрированный», «общий», «экологический» и «системный» [ibid, 25].

Что касается критики теории систем в социальной работе, то она заключается в указании на ее чрезмерную «универсальность». Разработанные в рамках теории модели полезны для работы на индивидуальном, групповом и общественном уровнях, и их следует использовать для работы с людьми разных возрастных групп и для решения различных социальных проблем. Однако социальная работа, с точки зрения критиков, не может быть «все для всех». Должны использоваться более строгие и узкие подходы, многообразие целевых методов решения разных проблем (а не одни и те же методы для решения, например, проблем бедности и людей с ограниченными возможностями). Также, по мнению З. Т. Батрума, данный

подход механизмирует социальную работу, превращает ее в манипулятивную деятельность, где не учитываются этические вопросы [Butrym 1976, 78]. Наконец, подход подвергается критике ввиду отсутствия развитой теории о человеке и его развитии. Возможно, именно поэтому теория систем демонстрирует слабую ориентацию на мораль и этику.

Как уже упоминалось ранее, отечественные ученые объединили существующие теории социальной работы в три следующие группы: психолого-ориентированные, социолого-ориентированные и комплексно-ориентированные. Психолого-ориентированные модели (Е. И. Холостова, С. Л. Беличева, И. А. Зимняя, М. В. Фирсов и др.) предполагают стимулирование собственного потенциала клиента социальных услуг для решения трудной жизненной ситуации, как на личностном, так и на социальном уровне. По мнению Е. И. Холостовой [Холостова 2019, 67], в эту группу входят психодинамическая модель З. Фрейда, Г. Бернера и др., гуманистическая — В. Франкла, К. Роджерса, А. Маслоу, и экзистенциальная — М. Кляйн и С. Олтедала.

Первая из них использует основные понятия теории психоанализа и закладывает базовые принципы индивидуальной социальной работы: индивидуализация потребителя социальных услуг, определение масштабов проблемы. Психоаналитика рассматривает проблемы человека как результат конфликта между желаниями и возможностями, таким образом, источником проблем выступает сама личность. Недостатком этой модели является реализация мероприятий социальной работы постфактум (по факту случившегося), тогда как ее назначение состоит, в том числе, в предупреждении возникновения социальных проблем.

Содержание гуманистической модели заключается в принципах гуманистической психологии. В данном понимании социальная работа достигает своих целей путем самопознания и самоактуализации клиента [Филатов 2004]. Базовый принцип данной модели — «активное слушание» (эмпатия, партнерский стиль отношений), а особенностью является недирективный подход к решению проблем. В современных условиях гуманистическая модель является актуальной и часто применяется на практике [Социальная работа: история... 2015, 56].

В основе экзистенциальной модели лежат экзистенциальный и феноменологический подходы, определяющие ее ориентацию на анализ поведения потребителя социальных услуг. Специалисты в области социальной работы, опирающиеся в своей практике на принципы экзистенциальной модели, акцентируют свое внимание на изучении особенностей человеческого поведения в первичных группах (семья) и в социальном окружении, считая их главными источниками возникновения кризиса.

Ряд авторов дополняют группу психолого-ориентированных моделей кризис-интервентной моделью или моделью кризисного вмешательства (Д. Каплан, А. Л. Робертс, Г. Парад). В соответствии с которой индивидуальная психосоциальная работа предполагает продолжительную работу специалиста с клиентом или применяется для неотложной помощи клиенту, который находится в трудной жизненной ситуации и испытывает эмоциональное напряжение [Социальная работа 2018, 135]. Л. В. Топчий, также относит к психолого-ориентированным моделям бихевиористскую теорию, которая позиционирует, что поведение человека определяется воздействием окружающей среды, которая контролирует его путем различного рода стимуляций [Топчий 2011, 4–7]. Особое место в данной модели занимает анализ ответного поведения индивида на эти стимуляции, а способом формирования поведенческих реакций выступает социальное обучение. Поэтому идеи бихевиоризма часто применяются при работе с семьями и детьми, для решения детских проблем [там же].

Все модели психолого-ориентированной группы теорий связаны с оказанием индивидуальной помощи потребителю социальных услуг, исходя из понимания его собственного восприятия трудной жизненной ситуации, что требует от специалиста социальной работы высокой квалификации.

Социолого-ориентированная теоретическая модель социальной работы (Л. С. Гусякова, С. И. Григорьев, П. Д. Павленок, Е. И. Холостова, Е. П. Агапов и др.) базируется на множестве социологических концепций. Так, Е. И. Холостова, в первую очередь, анализирует влияние теории систем на развитие социальной работы (Г. Бернлер, В. В. Колков) [Холостова 2019, 34]. Согласно ее базовым принципам социальная система представляет собой структурированное целое, набор

абстракций, состоящий из конкретных форм взаимосвязи и поведения. Специалист должен определить конструктивные и деструктивные факторы, которые могут помочь или (соответственно) помешать решению проблем человека, и стремиться избегать вторых. Например, использовать сравнение и сопоставление нормы и патологии социального поведения. Теория систем помогает специалисту выявить взаимосвязь между факторами, при этом она не объясняет причины нарушений [Социальная работа: история... 2015, 58].

К числу социолого-ориентированных теорий относится также теория экологических систем (У. Бронфенбреннер), узловым понятием которой выступает категория «модель жизни» [Bronfenbrenner 1979, 233]. Данная модель рассматривает людей как вид, который постоянно приспосабливается к условиям бытия. При этом социальные проблемы (неравенство, нищета) усложняют процесс приспособления людей. Воздействуя на условия бытия, социальный работник способствует решению социальных проблем. Таким образом, главная задача социального работника — повышать способность адаптации людей к изменяющимся условиям бытия, находя компромиссы между окружающей средой и человеком.

Следующая теория социолого-ориентированной модели — социально-радикальная, авторами которой являются М. Пэйн [Payne 1991, 37]. В основе их подхода — развитие самопознания социальных групп через борьбу за права человека [Парсонс 2018, 456]. Здесь социальная работа направлена на развитие социальных способностей групп риска. Так, в трудах Р. Фрейре, опирающегося на марксистскую теорию о разделении труда и борьбе классов, социальная работа должна быть направлена на эксплуатируемые слои населения, а именно на изменение самосознания работников [Freire 1999, 88].

Наконец, значительную часть «фундамента» социолого-ориентированной модели социальной работы составляет функционалистская теория (Т. Парсонс, Р. Мертон), предполагающая определение подлежащих изучению структур, элементов и фрагментов социального взаимодействия, а также их функций. Социальная работа в рамках данного подхода выполняет ряд функций и, в первую очередь, определяет стабильность общества, отдельных лиц и уязвимых групп населения. [Мертон 2010, 118–124].

Помимо функционалистской и других обозначенных ранее теорий, некоторые авторы (в частности Л. В. Топчий) к разряду социолого-ориентированных относят также символический интеракционизм, понимающая социология и продуктивный подход [Топчий 2011, 4–7].

Что касается комплексно-ориентированных моделей (В. Г. Бочаров, М. П. Гурьянова и Л. С. Гуслякова и др.), то они в первую очередь направлены на комплексное решение социальных проблем, путем применения междисциплинарных и интегративных тенденций в теории и практике социальной работы [Холостова 2019, 67]. Основу данной группы теорий составляют когнитивная (Б. В. Величковский), витально-ориентированная (С. И. Григорьев, Л. Г. Гуслякова), ролевая (Дж. Г. Мид) и рационализированная (В. Г. Бочарова) теории.

В основу когнитивной теории легло изучение мышления человека и его влияния на существующие индивидуальные и социальные проблемы [Невлева 2011, 44]. Теория рассматривает изменения мышления индивида и его окружения, происходящие под влиянием института социальной защиты, постулируя возможность регуляции поведения индивида путем обучения его правильным, отработанным действиям и поступкам в определенных ситуациях. Главный принцип изучаемой теории — доступность социальной помощи всем нуждающимся гражданам в рамках индивидуальных и групповых консультаций [Лыгина 2020].

Витально-ориентированная теория предполагает принятие человека как биосоциального существа, которое стремится удовлетворить свои потребности во всех сферах жизнедеятельности [Гуслякова 2006, 65]. Социальный работник в данной теории стремится пополнить его «жизненные силы» путем реабилитации.

Ролевая модель имеет особое место в практике социальной работы, несмотря на то, что в данной модели проявляются некоторые компоненты социологического знания. Деятельность социального работника базируется на психологическом знании. Социальная работа, оказание социальной помощи должны осуществляться исходя из их понимания роли личности в обществе в целом, в группе. Изучение ассоциативного поведения человека должно осуществляться исходя из моделей и схем поведения, воспроизводящихся индивидуально-личностным сознанием [Холостова

2019, 34]. Следовательно, социальный работник должен отчетливо знать и различать возможности выполнения индивидом определенной роли и возможности отклонения от ее выполнения.

Рационализируемая теория, или эвохо-логический подход, представляет собой большой интерес в контексте педагогизации социальной работы. В соответствии с данным подходом, квалифицированный специалист, обладающий определенным уровнем знаний в состоянии оказать эффективную помощь маргинальным группам населения.

Заключение

После проведенного анализа мы можем наблюдать эволюции теории социальной работы в России под влиянием различных доминирующих теорий и подходов. Также можно определить, что ряд ученых стремится развивать теоретические направления социальной работы, которые связаны с реальной жизнью, и которые можно применить в практике социальной работы. Как показали результаты анализа, каждая из теоретических

моделей не всегда дает возможность всесторонне изучить социальное явление, проблемы клиентов. В этой связи мы находим целесообразным рассматривать их как взаимодополняющими друг друга концепциями. Так как в рассмотренных моделях социальной работы можно выделить ряд сходств, отражающих современные тенденции оказания социальной помощи: направлены на борьбу с иждивенческим настроением уязвимых групп населения, на активизацию его жизненных сил, ответственности за свою жизнь.

Однако разнообразие теоретических методов и подходов к решению проблем клиента ставят в затруднительное положение специалистов, так как отсутствуют четкие предписания, результаты эффективности применения тех или иных подходов. Поэтому специалисты ориентируются на профессиональный опыт или предписания, в рамках которых функционирует их учреждение, что в свою очередь не всегда гарнирует положительное решение проблем клиентов.

Список источников

1. Гусякова 2006 — Гусякова, Л. Г. Виталистская модель теории и практики социальной работы : [монография]. Барнаул : Азбука, 2006. 193 с.
2. Заслонкина 2015 — Заслонкина О. В. Теория социальной работы : учебно-методическое пособие. Орел : Орловский филиал РАНХиГС, 2015. 168 с. Доступ свободный. URL: <https://docplayer.com/30364180-Teoriya-socialnoy-raboty.html> (дата обращения 12.05.2021). Текст : электронный.
3. Лыгина 2020 — Лыгина М. А. Становление и развитие отечественной теории и практики социальной работы // Отечественный журнал социальной работы. 2020;1: 10–20. ISSN 2307-1125.
4. Мертон 2010 — Мертон Р. К. Социальная структура и аномия // Социология власти = Sociology of Power. 2010; 4: 212–223. ISSN 2074-0492.
5. Невлева 2011 — Невлева И. М. Парадигмы социальной работы: мировой опыт, российская специфика : монография / И. М. Невлева, Л. В. Соловьева. Белгород : Издательство Белгородского университета потребительской кооперации. 2011. 471 с.
6. Парсонс 2018 — Парсонс Т. О структуре социального действия : перевод с английского. Москва : Академический проект, 2018. 435 с. ISBN: 978-5-8291-2254-6.
7. Социальная работа 2018 — Социальная работа : очерки теории и практики : монография / Е. С. Асмаковец и др. ; под редакцией Е. С. Асмаковец, В. В. Лемиш. Омск : ОмГУ, 2018. 208 с. ISBN 978-5-7779-2224-3.
8. Социальная работа: история... 2015 — Социальная работа: история, теория и практика : монография / под редакцией В. В. Харabet [и др.]. Мариуполь : ПГТУ, 2015. 391 с.
9. Топчий 2011 — Топчий Л. В. Размышления о проблемах становления современной теории социальной работы в России // Отечественный журнал социальной работы. 2011; 3: 4–10. ISSN 2307-1125.
10. Филатов 2004 — Филатов В. А. Теория социальной работы : курс лекций. Омск : ОмГТУ, 2004. 72 с.
11. Холостова, Е. И. История социальной работы : учебное пособие для академического бакалавриата. Москва : Юрайт, 2019. 137 с. ISBN 978-5-534-08377-4.

12. Addams 1964 — Addams J., Scott A. F. *Democracy and social ethics* / J. Addams, A. F. Scott. Cambridge, Massachusetts : Belknap Press, 1964. 168 p. ISBN 978-0674196506.
13. Bernler 1993 — Bernler G. *Behandlingens villkor* / G. Bernler, L.J ohnsson, A. Skarner. Stockholm : Natur och Kultur, 1993. 184 p. ISBN 9127035514.
14. Bronfenbrenner 1979 — Bronfenbrenner U. *The ecology of human development*. Cambridge, MA : Harvard University Press, 1979. 330 p. ISBN 9780674224575.
15. Butrym 1976 — Butrym Z. T. *The nature of social work*. London : Palgrave Macmillan UK, 1976, 167 p. ISBN 978-0333197035.
16. Epstein & Reid 1972 — Epstein L., Reid W. *Task Centered Casework*. New York : London : Columbia University Press, 1972. 275 p. ISBN 9780231034661.
17. Freire 1999 — Freire P. *De undertryktes pedagogikk*. Oslo : Utgivelsesår, 1999. 176 p. ISBN/EAN 9788241710131.
18. Freud 1972 — Freud S. *Psykoanalysen. Slik den var – og slik den ble*. Oslo : Cappelen, 1972. 149 p. ISBN 8202000149.
19. González 2019 — González M. J. *A Centennial of Mary Richmond's Social Diagnosis: A Celebration and Contemporary Assessment of a Seminal Work* / M.J. González, C.R. Gelman. DOI 10.1177/1044389419866579 // *Families in Society: The Journal of Contemporary Social Services*. 2019; 100(3): 233–247.
20. Hollis & Woods 1999 — Hollis F., Woods M. *Casework – A Psychosocial Therapy*. 5nd Edition. New York : McGraw-Hill Humanities, 1999. 696 p. ISBN 978-0072901795.
21. Hollis 1972 — Hollis F. *Casework – A Psychosocial Therapy*. 2nd Edition. New York : Random House, 1972. 394 p. DOI 10.1080/00220612.1973.10671958.
22. Hutchinson & Oltedal 2014 — Hutchinson G. S., Oltedal S. *Five theories in social work : UiN-report; 1/2014*. Sydney : Universitetet i Nordland, 2014. 260 p. ISBN 978-82-7314-735-6. Available at: www.uin.no.
23. Payne 1991 — Payne M. *Modern social work theory: A critical introduction*. London : MacMillan, 1991. 285 p. ISBN : 978-0333474785.
24. Perlman 1957 — Perlman H.H. *Social casework – A problem-solving Process*. Chicago : The University Of Chicago Press, 1957, 268 p. ISBN 9780226660332.
25. Pincus 1973 — Pincus A., Minahan A. *Social Work Practice: Model and Method*. Itasca Illinois : F. E. Peacock Publishers INC, 1973. 355 p.
26. Shulman 1992 — Shulman L. *The Skills of Helping: Individuals, Families, Groups and Communities*. Brooks Cole, 2008. 712 p. ISBN 978-0495506089.

References

1. Guslyakova, L. G. *Vitalistskaya model' teorii i praktiki sotsial'noy raboty* [Vitalist model of theory and practice of social work]. Barnaul : Azbuka, 2006. 193 p. (in Russ.).
2. Zaslonskaya O. V. *Teoriya sotsial'noy raboty* [Theory of social work] : tutorial. Orel : Oryol branch of RANEPa Publ., 2015. 168 p. Free access. URL: <https://docplayer.com/30364180-Teoriya-socialnoy-raboty.html> (date of access 05/12/2021). Text : electronic (in Russ.).
3. Lygina M. A. *Formation and development of domestic theory and practice of social work. Otechestvennyy zhurnal sotsial'noy raboty* [Domestic journal of social work]. 2020; 1: 10–20. ISSN 2307-1125. (in Russ.)
4. Merton R. K. *Sotsial'naya struktura i anomiya* [Social structure and anomie]. *Sociology of Power*. 2010; 4: 212-223. ISSN 2074-0492 (in Russ.).
5. Nevleva I. M. *Paradigmy sotsial'noy raboty: mirovoy opyt, rossiyskaya spetsifika* [Paradigms of social work: world experience, Russian specificity]. By I. M. Nevleva, L. V. Solovyova. Belgorod : Belgorod University of Consumer Cooperatives Publ., 2011. 471 p. (in Russ.)
6. Parsons T. *O strukture sotsial'nogo deystviya* [The structure of social action] : translation from English. Moscow : Akademicheskiiy proyekt Publ., 2018. 435 p. ISBN 978-5-8291-2254-6 (in Russ.).

7. *Sotsial'naya rabota : ocherki teorii i praktiki* [Social work : essays on theory and practice]. By E. S. Asmakovets et al. ; edited by E. S. Asmakovets, V. V. Lemish. Omsk : OmSU Publ., 2018. 208 p. ISBN 978-5-7779-2224-3 (in Russ.).
8. *Sotsial'naya rabota: istoriya, teoriya i praktika* [Social work: history, theory and practice]. Edited by V. V. Kharabet [et al.]. Mariupol : PSTU Publ., 2015. 391 p. (in Russ.)
9. Topchiy L. V. Razmyshleniya o problemakh stanovleniya sovremennoy teorii sotsial'noy raboty v Rossii [Reflections on the problems of the formation of the modern theory of social work in Russia]. *Otechestvennyy zhurnal sotsial'noy raboty* [Domestic journal of social work]. 2011; 3: 4–10. ISSN 2307-1125 (in Russ.).
10. Filatov V. A. *Teoriya sotsial'noy raboty* [The theory of social work] : a course of lectures. Omsk : OmSTU Publ., 2004. 72 p. (in Russ.)
11. Kholostova E. I. *Istoriya sotsial'noy raboty* [History of Social Work] : A Study Guide for Academic Bachelor's Degree. Moscow : Yurayt Publ., 2019. 137 p. ISBN 978-5-534-08377-4 (in Russ.).
12. Addams J., Scott A. F. *Democracy and social ethics*. Cambridge, Massachusetts : Belknap Press, 1964. 168 p. ISBN 978-0674196506.
13. Bernler G. *Behandlingens villkor*. G. Bernler, L. Johnsson, A. Skarner. Stockholm : Natur och Kultur, 1993. 184 p. ISBN 9127035514.
14. Bronfenbrenner U. *The ecology of human development*. Cambridge, MA : Harvard University Press, 1979. 330 p. ISBN 9780674224575.
15. Butrym Z. T. *The nature of social work*. London : Palgrave Macmillan UK, 1976. 167 p. ISBN 978-0333197035.
16. Epstein L., Reid W. *Task Centered Casework*. New York : London : Columbia University Press, 1972. 275 p. ISBN 9780231034661.
17. Freire P. *De undertryktes pedagogikk*. Oslo : Utgivelsesår, 1999. 176 p. ISBN/EAN 9788241710131.
18. Freud S. *Psykoanalysen. Slik den var – og slik den ble*. Oslo : Cappelen, 1972. 149 p. ISBN 8202000149.
19. González M. J. A Centennial of Mary Richmond's Social Diagnosis: A Celebration and Contemporary Assessment of a Seminal Work. By M. J. González, C. R. Gelman. DOI 10.1177/1044389419866579. *Families in Society: The Journal of Contemporary Social Services*. 2019; 100(3): 233–247.
20. Hollis F., Woods M. *Casework – A Psychosocial Therapy*. 5nd Edition. New York : McGraw-Hill Humanities, 1999. 696 p. ISBN 978-0072901795.
21. Hollis F. *Casework – A Psychosocial Therapy*. 2nd Edition. New York : Random House, 1972. 394 p. DOI 10.1080/00220612.1973.10671958.
22. Hutchinson G. S., Oltedal S. *Five theories in social work* : UiN-report; 1/2014. Sydney : Universitetet i Nordland, 2014. 260 p. ISBN 978-82-7314-735-6. Available at: www.uin.no.
23. Payne M. *Modern social work theory: A critical introduction*. London : MacMillan, 1991. 285 p. ISBN : 978-0333474785.
24. Perlman H. H. *Social casework – A problem-solving Process*. Chicago : The University Of Chicago Press, 1957, 268 p. ISBN 9780226660332.
25. Pincus A., Minahan A. *Social Work Practice: Model and Method*. Itasca Illinois : F. E. Peacock Publishers INC, 1973. 355 p.
26. Shulman L. *The Skills of Helping: Individuals, Families, Groups and Communities*. Brooks Cole, 2008. 712 p. ISBN 978-0495506089.

Информация об авторе:

Шакирова Алиса Фиргатовна — научный сотрудник, Центр перспективных экономических исследований Академии Наук Республики Татарстан, ул. Карла Маркса, д.23/6, Казань 420111, Россия. AuthorID (РИНЦ) 731889.

Information about the author:

Shakirova Alisa F. – researcher of Center of Advanced Economic Research in the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 23/6 Karl Marks Street, Kazan 420111, Republic of Tatarstan, Russia. AuthorID (RSCI) 731889.

Статья поступила в редакцию 04.08.2021; одобрена после рецензирования 24.08.2021; принята к публикации 30.11.2021.
The article was submitted 08/04/2021; approved after reviewing 08/24/2021; accepted for publication 11/30/2021.